

DOI 10.23859/1994-0637-2019-3-90-9

УДК 81

© Медведева А. А., 2019

Медведева Арина Алексеевна
Соискатель,
Вологодский государственный университет
(Вологда, Россия)
E-mail: tele-radio@mail.ru

Medvedeva Arina Alekseevna
Post-graduate student,
Vologda State University
(Vologda, Russia)
E-mail: tele-radio@mail.ru

**РОЛЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ В
ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИФИКИ
ЯЗЫКА ШЕКСНИНСКИХ ЧАСТУШЕК**

**ROLE OF DIALECTISMS IN THE
DEVELOPMENT OF SPECIFIC
LANGUAGE FEATURES IN SHEKSNA
CHASTUSHKAS**

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды диалектизмов (фонетические, грамматические, лексические и т. д.), делаются выводы о роли данной лексики в формировании особого стиля частушки Шекснинского района Вологодской области, а также о трансформации диалектно-бытовой речи в особую функционально-стилевую разновидность диалекта.

Abstract. The article considers various types of dialectisms (phonetic, grammatical, lexical, etc.). It draws conclusions about the role of this vocabulary in the formation of a special style in the chastushkas from the Sheksna district of the Vologda region, as well as about the transformation of the dialectal everyday speech into a special functional and stylistic dialect type.

Ключевые слова: диалектная лексика, диалектизмы, лингвофольклористика, фольклорная диалектология, шекснинские частушки, вологодские частушки

Keywords: dialect vocabulary, dialectisms, linguofolkloristics, folklore dialectology, Sheksna chastushkas, Vologda chastushkas

Введение

Объектом данного исследования является язык шекснинских частушек. Изучаемые нами частушки были собраны различными исследователями (в том числе автором статьи) с 1963 по 2017 гг. на территории Шекснинского района Вологодской области (главным образом материал собирался в с. Чаромское и ближайших деревнях и селах). Предмет данного исследования – диалектная лексика шекснинских частушек.

Исследование проводится в русле такого научного направления, как лингвофольклористика. В настоящее время в отечественной науке сложились три основные школы лингвофольклористики: воронежская (под рук. профессора Е. Б. Артеменко), петрозаводская (под рук. профессора З. К. Тарланова) и курская (под рук. профессора А. Т. Хроленко) [2]. Разработкой вопросов лексикологии и лексикографии занимается курская школа. Работы С. П. Праведникова посвящены такому новому направлению, как фольклорная диалектология, предмет, принципы, задачи, инструменты которой описаны в его монографии «Основы фольклорной диалектологии» [4].

Одна из задач фольклорной диалектологии – определение регионального своеобразия этнической духовной культуры и языка как части этой культуры [4]. Исследованием региональных особенностей языка частушек Вологодского края занимались

ученые Вологодского университета. В работах профессора Г. В. Судакова исследуются наименования любимого человека (анализируются однословные номены и словосочетания, называющие любимого человека в текстах вологодских частушек) [5], [6], а также рассматривается образ народа – защитника Отечества [7]. Работы профессора Л. Г. Яцкевич посвящены исследованию языка частушек д. Квасюнино Шекснинского района [10], [11], [12]. В монографии «Квасюнинская поговорочка: язык малых жанров фольклора» автор уделяет особое внимание словесным образам, символам и поэтическим формулам квасюнинских частушек, а также рассматривает диалектные слова, фольклоризмы и имена собственные (как важную региональную особенность языка) [10].

Задача нашего исследования – выявить диалектные особенности языка шекснинских частушек, а также определить роль диалектизмов в формировании специфики языка исследуемых текстов.

Фольклоризмы и фольклорные формулы (в том числе выраженные одной лексемой) являются неотъемлемой частью любого жанра устного народного творчества, в том числе и частушки [см.: 13]. Важно также, что практически все собиратели фольклора признавали язык произведений устного народного творчества **диалектным** по своей генетической основе, при этом исследователи отмечают, что влияние диалекта различно в разных жанрах [4]. Как отмечал известный фольклорист С. Г. Лазутин, частушка часто рождалась как поэтическая импровизация [БСЭ], кроме того, этому малому жанру фольклора свойственна реалистичность – все это дает основание полагать, что живая (диалектно-бытовая) речь оказала большое влияние на язык частушек.

Принимая во внимание специфику изучаемого нами фольклорного жанра, мы можем предположить, что языковое пространство частушки – это зона активного пересечения и слияния диалектно-бытовой речи и языка фольклорной традиции. Данная гипотеза соответствует выводам представителей курской школы лингвофольклористики, которые считают, что язык русского фольклора представляет собой **функционально-стилевую разновидность диалекта**, генетически связанную с диалектно-бытовой речью и отличающуюся от неё своей функцией и жанровой дифференциацией [4]. Однако вопрос о роли диалекта (а также существовании наддиалекта) в фольклорном произведении является остро обсуждаемым в последние десятилетия [4], поэтому актуальной задачей является исследование регионального фактического материала.

Основная часть

1. Речь жителей Шекснинского района совмещает черты вологодского и белозерско-бежецких говоров [10; ДАРЯ]. Согласно нашим данным, **фонетические диалектизмы** являются наиболее распространенным видом региональной лексики шекснинских частушек: более 40 % от выделенных нами диалектных единиц содержат фонетические особенности шекснинского говора. Тексты отражают такие черты говора, как полное «оканье» (*большая, боевая, скоро, захотелоя* и т.д.), «ёканье» (*спитё, сыграйтё, синё, морё* и т. д.), «цоканье» (*ноцям (ночам), цево (чего), через (через), тел ноц к (теленочек)* и проч.), в языке частушек отражен процесс неза-

вершенной деназализации (*прели (пряли), отворей (отворяй), укорей (укоряй)* и проч.) и прочие особенности.

Важно отметить, что фактическая доля фонетических диалектизмов в шекснинских частушках несколько выше, чем определенная нами, однако отразить более точные данные не представляется возможным в силу двух причин:

а) некоторые исследуемые нами тексты фиксировались без учета фонетических особенностей говора;

б) около 40 % всех исследуемых нами текстов не имеют аудиозаписи, а на письме не всегда возможно отразить некоторые фонетические особенности, например, оканье – самую распространенную черту шекснинских говоров (в записях лексем типа *голова, молода*).

Однако эти обстоятельства не повлияли на общий результат исследования, поскольку преимущество фонетических диалектизмов стало очевидным даже в результате анализа письменных текстов и аудиозаписей, которыми мы располагаем (более 2000 текстов).

Безусловно, во всех шекснинских частушках можно обнаружить пример одного и более слова с фонетическими диалектными особенностями, поэтому можно заключить, что фонетический диалектизм является яркой приметой фольклорного текста.

Современный шекснинский говор не отражает всех тех особенностей, которые сохранились в записях частушек (в чем мы лично убедились в ходе экспедиции в исследуемый район летом 2017 г.), однако собиратели и исполнители шекснинского фольклора считают крайне важным сохранять в записях и при исполнении фонетические диалектизмы, так как они создают неповторимый звуковой образ и колорит шекснинской частушки: *Милый сердця по ц , / Через ц , по ц , на ц . Али девки ц сказали, / Али сам уцюял ц ?* [КЧШР]; *Я с подружкой «ц» да «ц», Да ночьюю всю трезвонила. / Доцевокали до дела – Милку проворонила* [ПВЧЛ]. Игра звуков в этих частушках повышает общую эмоциональность, экспрессию текста, нарочитые повторы звука [ц'] создают также и комический эффект, придают тексту шуточный характер, свойственный частушке как жанру. Неслучайно сиземские собиратели, признавая особый характер таких текстов, объединяют их в разделе «Частушечки на “цё”» [ПВЧЛ]. Замена данных диалектизмов на литературные варианты приведет к потере особого колорита звукового образа текста.

Таким образом, фонетические диалектизмы, ставшие важнейшей частью текста частушки, обладают функцией создания особого стиля (текста и жанра) и переходят в разряд фольклоризмов – слов, маркирующих произведение как фольклорное.

2. Грамматические диалектизмы составляют 13 % диалектной лексики шекснинских частушек. Перечислим их основные группы.

Наиболее распространенной диалектной формой, зафиксированной в шекснинских частушках, является использование возвратных глаголов в форме, образованной с помощью постфикса *-ся*, тогда как, руководствуясь правилами современного русского языка, необходимо использовать вариант постфикса *-сь*, например: *просилася, гонялися, запинаяся, запираюся, веселитесь, заблудилася, дождалася, маюся* и проч.

Еще одна большая группа грамматических диалектизмов основана на вариативности форм склонения существительных, характерной для говоров и нашедшей от-

ражение в текстах шекснинских частушек, например, совпадение форм дательного и творительного падежей в форме дательного падежа: *Лиходеечки не знала – Указал залетка сам. А не особенно красива: Жидконогая, с косам* [КЧШР]; *Хулиганская головушка Бинтам замотана, Принудиловка дана, И та не отработана* [МОНМЦ]; *Все я реки и озера Принаполнила слезам. Надоело мне девушке Шататься по людям* [ЯСРД] и проч.

В шекснинских частушках в большом количестве встречаются краткие прилагательные (*богаты, хороши, велика*) и усеченные формы прилагательных (не только качественных, но и относительных), а также причастий, местоимений, порядковых числительных, которые используются в языке поэзии в атрибутивной функции [3], например: *Я надену юбку синю Ремешок-то лаковый. У нас, миленочек, с тобой Характер одинаковый* [МСЦТНК]; *Буду пить холодну воду Изю всех текучих рек. Буду лить текучи слезы По тебе, милаша, век* [ЯСРД].

В рассматриваемых нами текстах частушек встречаются также формы местоимений, свойственные шекснинскому говору, например: *у ней (у нее), у ей (у нее), тя (тебя), мене (мне)* и проч. (*Мама венки вязала, Я земляночку брала. Канарейка песню пела, Я у ней переняла* [КЧШР]).

Грамматические диалектизмы стали неотъемлемой частью частушек. Многие тексты, содержащие диалектные грамматические формы, могли бы без ущерба для рифмы быть скорректированы в пользу литературных форм, например, частушки, в которых глаголы на *-ся* находятся в конце строк: *В самоходочку пошла, Мамы не спросилася. До калиточки дошла – Обратю воротилася* [КЧШР]; *Дроля в армию уехал, За вагон держалася. Он уехал, я на линии Одна осталася* [КЧШР]. Однако информанты сохраняют в подобных примерах диалектную форму, передавая канонический вариант текста и сохраняя местный мелодический рисунок частушки. Именно так поступают обычно и с фольклоризмами, фольклорными формулами.

Некоторые грамматические диалектизмы шекснинских частушек являются частью традиционных фольклорных формул, например, усеченные прилагательные: *синё мор, чисто поле, буйна голова, родна матушка*.

Таким образом, диалектные грамматические формы играют важную роль в формировании поэтики и стиля частушки.

3. **Лексико-словообразовательные диалектизмы** составляют значительную часть (26 %) диалектной лексики шекснинских частушек. Наличие такого количества словообразовательных диалектизмов в этом жанре устного народного творчества можно объяснить тем, что, с одной стороны, текст частушек отличается высокой эмотивностью: эмоции и чувства названы прямо либо описательно, с помощью контекста [6]; с другой стороны, краткий характер текста данного жанра требует максимальной экономии языковых средств для описания эмоций, переживаний. Одним из самых кратких и емких инструментов речи, позволяющим внести дополнительную эмоциональную окраску, выразить отношение, чувства, являются словообразовательные средства экспрессии.

Яркая особенность шекснинских частушек – использование большого количества лексико-словообразовательных диалектизмов, образованных с помощью эмоционально-экспрессивных суффиксов с субъективно-оценочной семантикой. Наиболее распространенными в устном поэтическом творчестве являются уменьшительно-

ласкательные суффиксы: *-ушк-* (и его вариации *ышк-/ышек-, -ешк-*), *-к-* (и его вариации *-ок (-ик), -чик, -очк- (-ичк), -ышк-, -к(о)*); *-оньк-(-еньк-)* [9], например: *лавенька, славушка, сиротиночка, грудинушка, соловиночка, изменушка, травиночка, домушка, думушка* и пр. Такие слова позволяют емко выразить отношение, эмоции лирического героя, они вызывают чувство жалости и усиливают печаль: *Не смотрите на меня, Смотрите на грудинушку, Как она печально дышит* [КЧШР]; *Я на маминной могилушке Пролью немало слез* [КЧШР]; показывает особенно нежное чувство к любимому: *Дорогой ты мой забава, Дорогой забавушка* [КЧШР] и т. д.

Особым образом выделим словообразовательные диалектизмы, обозначающие главных героев сюжета частушки: *миленочек, милашка, товарочка, ягодиночка* и т. п. Подобные слова эмоционально маркированы с помощью суффиксов, так как призваны не только назвать определенного героя, но и выразить к нему отношение. Такие лексемы, по нашим наблюдениям, очень специфичны именно для текста частушек, они могут входить в состав традиционных фольклорных формул, характерных для изучаемого нами малого фольклорного жанра, например: *У милашки в пятистенке Везде огни горят. Все родные собираются – Его женить хотят; У милашки matka-бес – Выбирает все невест. Погляди на сына милого, Какой он у ты есть; У милашки матушка Хуже лихорадки. Шти варила – пролила Дроле на запятки* [ЯСРД].

В языке частушек Шекснинского района Вологодской области наблюдается большое количество полипрефиксальных диалектных глаголов (*повыйти, принаполнить, запросватать, понаваливать, понавесить, пораздвинуться, пораздаться* и пр.), а также несколько существительных (*спомилаша, спомилашка, спомиленочек*) и прилагательных (*разнесчастный, распроклятый*) с двойными приставками, например: *Запросватали меня Идти за нелюбого. Сиротой оставила На веки дорогого* [ЯСРД]; *Все я реки и озера / Принаполнила слезам. / Надоело мене девушке / Шататься по людям* [ЯСРД].

Исследователь языка русского фольклора профессор А. Т. Хроленко сравнивает полипрефиксальность с такими явлениями, как тавтологические повторы, парные синонимы, паратактические конструкции, парные ассоциативные сочетания, составные числительные, постоянные эпитеты. Ученый приходит к выводу, что такая «двуэлементность» подчеркивает роль симметрии в народном искусстве [8].

Многие из описанных А. Т. Хроленко примеров двуэлементных явлений также встречаются в языке шекснинских частушек, например, сложные слова различных типов: *гора-гориночкой, квасюнята-ежики, ягодинка-ягодка, птишечка-соловушка* и пр. Многие из подобных слов являются фольклоризмами, устойчивыми формулами, используются в текстах разных жанров фольклора, например, следующие парные сочетания: *сорока-белобока, гуси-лебеди, девки-матушки* и пр.

На наш взгляд, очень важной функцией двуэлементности фольклорных единиц является увеличение интенсивности значения слов (или сочетания слов) и повышение экспрессии текста в целом, например: *Я иду гора-гориночкой, / Иду гора-горой. / Я гуляю сиротиночкой, / Но дроля занятой* [КЧШР]; *Ты, сорока-белобока, / Научи меня летать Не высоко, не дал ко – Только милого видать* [КЧШР].

Таким образом, лексико-словообразовательные диалектизмы играют важнейшую роль в оформлении стиля частушки, участвуют в создании особой экспрессии, дают возможность оценить определенное действие, качество, предмет или лицо.

4. **Собственно лексические диалектизмы** в шекснинских частушках отмечены нами в небольшом количестве (2,5 % всех диалектных слов), например: *баско* – «красиво, статно» [СРНГ т. 2, с. 132] (*Гармониста любит – Нужно баско ходить, Нужно пудриться и мазаться, И брови подводить* [МОНМЦ]); *бахвал* – «шутник» [СРНГ т. 2, с. 152] (*Осмеять дроля хотел, Только ходко отлетел. Накопил бахвал ума, Смеяться я не поддана.* [ПВЧЛ]); *сивый* – «серый, сизый» [СРНГ т. 37, с. 276] (*Ой, хорошо тебе, товарищ, У тебя милашка есть, Ох, у меня кобыла сивая Стоит да сено ест* [МОНМЦ]); *чесьм нка* – «группа из 3 девушек» (*По-за «Заиньке» осталась, Ну, да ладно, не одна, Нас ни много и ни мало – / Только чесьм нка одна* [МОНМЦ]).

В шекснинских частушках одним из наиболее часто используемых названий любимого человека является слово *дроля*, означающее «возлюбленный, возлюбленная, милый, милая» [СРНГ т. 8, с. 199]. Слово *дроля* характеризуется как преимущественно «частушечное» [6], т. е. чаще употребляется именно в данном жанре фольклора. Действительно, в исследуемых нами текстах это слово в различных формах встречается 340 раз, в том числе в составе устойчивых формул, например: *Вспомни, дроля, как гуляли, И чего ты говорил. Я твои слова запомнила, А ты мой забыл* [КЧШР]; *Ты запой, как раньше пила На березе синечка. Вспомни, дроля, как гуляли, Вспомни, ягодиночка* [КЧШР]; *Вспомни, дроля, как гуляли, Как и уговаривал. Под ногами белый снег До земли растаивал* [ПВЧЛ].

Особую группу лексических диалектизмов составляют слова, обозначающие эмоциональные выкрики (выражены междометием), которые являются неотъемлемой частью текста частушки, особенно важной при исполнении. По нашим наблюдениям, набор таких выкриков-междометий может быть специфичен для каждого региона, поэтому мы можем относить некоторые из них к диалектной лексике. В текстах исследуемых нами частушек наиболее часто встречаются такие лексемы, как *ух, эх*, которые характерны и для других регионов, а также специфичные для шекснинских частушек междометия *р-р-р, эх жо*, например: *«Хулиганская» играет И меня не веселит, р-р-р! А сероглазая сударушка Изменушку сулит, р-р-р!* [МОНМЦ]; *Эй, вот и Улома-река, да – Переход березовой, эх жо! А переходит сероглазая, Платочек розовой, эх жо!* [МОНМЦ].

5. **Семантические диалектизмы** составляют 3,2 % всей диалектной лексики шекснинских частушек. В эту группу входят слова, имеющие иное значение, чем в литературном языке, например: *закутать* – «затворять, закрывать дверь» [СРНГ т. 10, с. 182] (*Из колхоза побежала, Двери не закутала. Перед зеркалом стояла, Свои кудри путала* [КЧШР]); *пригореть* – «сгореть без остатка» (*Нынче Масленца проходит, Настает Великий пост. Все корзинки пригорели, Нишчега поджгала хвост* [МОНМЦ]); *любой* – «милый, любимый, дорогой» (*Дай, сударушка, платочик, Дай, сударушка, другой, Дай, сударушка, и третий, Если я тебе любой* [МСЦТНК]); *чучело* – «игра» [СКГ] (*Веретенечко напряла И другое начала. Девки матушки сидите. Я пошла на чучела* [ЯСРД]).

6. Особую группу среди диалектизмов шекснинских частушек составляют **этнографизмы** – названия предметов, явлений, не имеющих аналогов в литературном языке [1], например: *полати* – «полка возле печи для посуды, продуктов, вещей и т. п.» [СРНГ т. 29, с. 36] (*Не прийти севодни дроле, / Не прийти и не прийти, / Ему рваную фуфайку / На полатях не найти* [МСЦТНК]); *бурак* – «сосуд из бересты цилиндрической или круглой формы для хранения или переноски чего-либо» [СРНГ т. 3, с. 280] (*Наклонилася, напилася / Воды из бурака. / Не заметила – влюбилася / В такого дурака* [ПВЧЛ]); *опорки* (*опорок*) – «обувь невысокого качества», «изношенная обувь» [СВГ 1993, с. 97] (*Пошла плясать – / Дома нечего кушать. / Сухари да корки, / На ногах опорки* [КЧШР]); *пятистенок* – «пятистенная постройка (обычно о жилом доме)» [СРНГ т. 33, с. 225] (*Разобрать бы пятистенок / На семнадцать бревнышек. / Тятя с маткой нарожали / Семеро головушек* [ПВЧЛ]); *розлив* – «кринка, горшок для молока» [СВГ 2002, с. 22] (*Обряжался, торопился – / У меня розлив разбился. / Скоро Дюнюшка придет, / Мне по горбу накладет* [КЧШР]) и проч.

Доля этнографизмов среди прочих типов диалектизмов небольшая (всего 1,1 %), в силу того, что основная тема жанра частушек – это отношения (самые распространенные мотивы – любовь, измена, ревность, разлука), а этнографические диалектизмы чаще всего называют предметы быта, явления, связанные с ведением хозяйства жителями исследуемого региона, т. е. входят в иное лексико-семантическое поле.

Семантические и этнографические диалектизмы ярко передают в тексте частушек живую народную речь, отражают реалии народной культуры, создавая тем самым неповторимый колорит шекснинской частушки.

7. В текстах шекснинских частушек встречаются также лексемы, которые можно отнести сразу к **нескольким типам диалектизмов** (по характеру их отличия от литературной лексики), например: усеченное прилагательное *син* – фонетический и грамматический диалектизм (*Я от горя убегаю, / Гор все за мной идет, / Я от горя – в синё мор, / Гор уточк й пльвет* [МОНМЦ]); существительное *онуецькя* – фонетический и лексико-словообразовательный диалектизм (*На пецуроцьке онуецькя / Сушилась со вцара. / Мама с тятй снарядились / И ушли до вецра* [ПВЧЛ]); прилагательное *каренькой* – фонетический и словообразовательный диалектизм (*Мы с товарищем плясали, / Я – большой, он – маленькой. / За сударушкой поедем / На кобыле каренькой* [ПВЧЛ]) и проч. Такие слова в большей степени отличаются от лексем литературного языка, добавляют особые краски в язык шекснинских частушек.

Выводы

Таким образом, диалектизмы различных типов выполняют важнейшие стилистические функции, создают неповторимый колорит текстов шекснинских частушек.

Диалектная лексика становится важным средством художественной выразительности, формирует специфичные для частушек устойчивые фольклорные формулы, а также вбирает в себя формулы и лексику, характерные для других фольклорных жанров. В то же время диалектная лексика остается и примером живой народной речи, зафиксированной в частушке. Таким образом, шекснинская частушка является зоной пересечения живой диалектной речи и фольклорной традиции, а также про-

странством, в котором происходит трансформация диалектно-бытовой речи в особую функционально-стилевую разновидность диалекта.

Литература

1. Горская С. А. Лексика. Фразеология. Лексикография. Гродно: Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2009. 137 с.
2. Климас И. С. Русское фольклорное слово. Курск: Курский государственный университет, 2009. 168 с.
3. Кулева А. С. Усеченные прилагательные в языке русской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: [б. и.], 2008. 30 с.
4. Праведников С. П. Основы фольклорной диалектологии. Курск: Курский государственный университет, 2010. 231 с.
5. Судаков Г. В. Милый мой – моя утеха // Русская речь. 2017. № 6. С. 98–106.
6. Судаков Г. В. Названия любимого человека в вологодских частушках // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 6 (75). С. 111–120.
7. Судаков Г. В. Образ народа – защитника отечества в частушке // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Великая Отечественная война: проблемы междисциплинарного осмысления. Вологда: Вологодский государственный университет, 2016. С. 17–24.
8. Хроленко А. Т. Введение в лингвофольклористику. М: Флинта: Наука, 2010. 192 с.
9. Червинский П. П. Фольклор и этимология. Лингвоконцептологические аспекты этносемантики. Тернополь: Крок, 2010. 380 с.
10. Яцкевич Л. Г. Квасюнинская поговорочка: Язык малых жанров фольклора. Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. 168 с.
11. Яцкевич Л. Г. Словесное творчество жителей деревни Квасюнино (первая половина XX века) // Яцкевич Л. Г. Очерки морфологии вологодских говоров. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2013. С. 182–190.
12. Яцкевич Л. Г. Слово о родной деревне. Вологда: Графити, 2011. 272 с.
13. Яцкевич Л. Г., Медведева А. А. Структурные типы традиционных поэтических формул шекснинских частушек // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 3 (84). С. 103–111.

Сокращения, источники и словари

БСЭ – Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 29. 640 с.

ДАРЯ – Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Фонетика / под ред. Р. И. Аванесова и С. В. Бромлей. М.: Наука, 1986. Вып. I. 166 с.

КЧШР – Коллекция частушек (и репортажей) Шекснинского района Вологодской области, составленная по материалам экспедиции Медведевой А. А. в с. Сизьма, Чаромское, д. Квасюнино, Малый Овинец в июне 2017. г. Вологда, 2017. (Машинопись).

ПВЧЛ – Пропою я вам частушки: Сб. частушек И. П. Ляпичевой. Сост. Т. Ляпичева; консультант, руководитель Е. Н. Быкова. Сизьма, 2017. (Машинопись).

МОНМЦ – Материалы фольклорно-этнографических фондов Вологодского областного научно-методического центра культуры (БУК ВО «Центр народной культуры»). Вологда, 1999–2006.

МСЦТНК – Материалы фольклорно-этнографических фондов центра традиционной народной культуры с. Сизьма (БУК ШМР «РЦТНК»). Сизьма, 1998–2009.

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вологда, 1983–2006.

СКГ – Словарь квасюнинского говора / сост. Л. Г. Яцкевич // Яцкевич Л. Г. Слово о родной деревне. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2011. 272 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сорокалетова. Ленинград: Наука, 1991. 351 с.

ЯСРД – Яцкевич Л. Г. Слово о родной деревне. Вологда: Граффити, 2011. 272 с.

References

1. Gorskaia S. A. *Leksika. Frazeologia. Leksikografia: praktikum* [Vocabulary. Phraseology. Lexicography: Workshop]. Grodno: Grodnenskiĭ gosudarstvennyi universitet im. Ianki Kupaly, 2009. 137 p.
2. Klimas I. S. *Russkoe folklornoe slovo* [Russian folklore word]. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi universitet, 2009. 168 p.
3. Kuleva A. S. *Usechennyye prilagatel'nye v iazyke russkoi poezii* [Clipped adjectives in the language of Russian poetry: abstract PhD. thesis in philol. sci.]. Moscow, 2008. 30 p.
4. Pravednikov S. P. *Osnovy folklornoĭ dialektologii* [Fundamentals of folk dialectology]. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi universitet, 2010. 231 p.
5. Sudakov G. V. Milyi moi – moia utekha [My dear – my joy]. *Russkaia rech'* [Russian speech], 2017, no. 6, pp. 98–106.
6. Sudakov G. V. Nazvaniia liubimogo cheloveka v vologodskikh chastushkakh [Names of a loved one in Vologda chastushkas], *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2016, no. 6 (75), pp. 111–120.
7. Sudakov G. V. Obraz naroda – zashchitnika otechestva v chastushke [The image of the people – the defender of the fatherland in the chastushka]. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 godov. Velikaia Otechestvennaia voina: problemy mezhdistsiplinarnogo osmysleniia* [Proceedings of the all-Russian Scientific Conference on the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Great Patriotic War: problems of interdisciplinary understanding]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2016, pp. 17–24.
8. Khrolenko A. T. *Vvedenie v lingvofol'kloristiku* [Introduction to linguofolkloristics]. Moscow: Flint; Nauka, 2010. 192 p.
9. Chervinskii P. P. *Folklor i etimologiya. Lingvokontseptologicheskie aspekty etnosemantiki* [Folklore and etymology. Linguoconceptological aspects of ethnosemantics]. Ternopol: Krok, 2010. 380 p.
10. Iatskevich L. G. *Kvasiuninskaya pogovorochka: Iazyk malykh zhanrov folklor* [Kvasunino pogovorochka: the language of small genres in folklore]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2017. 168 p.
11. Iatskevich L. G. Slovesnoe tvorchestvo zhitelei derevni Kvasiunino (pervaia polovina XX veka) [Verbal creativity of the inhabitants in the village of Kvasiunino (first half of the XX century)]. *Ocherki morfologii vologodskikh govorov* [Essays on the morphology of Vologda dialects]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2013, pp. 182–190.
12. Iatskevich L. G. *Slovo o rodnoi derevne* [A word about native village]. Vologda: Grafitti, 2011, 272 p.

13. Iatskevich L. G., Medvedeva A. A. Strukturnye tipy traditsionnykh poeticheskikh formul sheksninskikh chastushek [Structural types of traditional poetic formulas of Sheksna chastushkas]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2018, no. 3 (84), pp. 103–111.

Для цитирования: *Медведева А. А.* Роль диалектизм в формировании специфики языка шекснинских частушек // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 3 (90). С. 81–90. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-9

For citation: Medvedeva A. A. Role of dialectisms in the development of specific language features in Sheksna chastushkas. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 3 (90), pp. 81–90. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-9